

Новость о том, что Се Фэнсин поступил в Ханда, мгновенно разлетелась по сети.

Пользователи недоумевали:

— Я что-то путаю? Разве он не гонщик?

— Вот именно, он же пилот болида! Зачем ему в Ханда? Неужели там открыли факультет автоспорта?

В мире профессиональных гонок переполох был ещё серьёзнее:

— Это какая-то шутка? Что Фэнсин забыл в авиационном? Он собрался летать на самолетах?

— Ему же скоро выступать в СТСС, какая к чёрту авиация?

— Он действительно в Ханда. Видео с ним уже в топе коротких роликов.

Тут же полетели ссылки на записи, сделанные в университетском кампусе. На кадрах Се Фэнсина принимали как мировую знаменитость; его появление вызвало настоящий фурор.

— Он что, страх потерял? Вместо того чтобы тренироваться на треке, пошел протирать штаны в университете?

— Никто не против образования, возраст у него подходящий, да и знания лишними не бывают. Но почему Ханда? Там же жесточайший график и изнурительные тренировки. У него хоть минута на машину останется?

— Победил в паре заездов и сразу возомнил о себе невесть что? Ну всё, ваша Пурпурная звезда скоро закатится.

В официальном фан-клубе тоже было беспокойно:

— Брат Се решил пересесть на самолет? Дорогой наш, в каждом деле должен быть свой профи!

— Я не верил глазам, пока смотрел видео, но это действительно территория Ханда. Студенты всю сливают информацию, даже номер его группы уже известен.

Поклонники засыпали вопросами создателя группы и администраторов. Лишь в полдень глава

фан-клуба выставил краткое сообщение:

— Мы должны верить брату Се.

Несмотря на бурлящие страсти, фанаты в глубине души продолжали доверять своему кумиру по одной простой причине: ситуация была слишком абсурдной. Никто не мог найти здравого объяснения тому, почему человек на пике гоночной карьеры решил всё бросить. Оставалось только ждать. Ближайшие заезды СТСС расставят всё по своим местам.

Если Се Фэнсин ухитрится усидеть на двух стульях — и гонять на болиде, и пилотировать самолет, — он действительно «взлетит» выше всех.

Первый учебный день выдался суматошным. Студенты то и дело подходили к Се Фэнсину, желая сфотографироваться. Он сидел на последней парте в белоснежной летней форме; короткая стрижка подчеркивала его броскую, ледяную красоту. Он выглядел точь-в-точь как на снимках в сети, что приводило окружающих в полный восторг.

Се АИ.

Парни проявляли к нему особый интерес. Будучи будущими пилотами и техниками, они питали врожденную страсть к сложным механизмам и подсознательно уважали силу. Репутация и достижения Фэнсина в автоспорте уже стали легендой в мужских кругах университета.

Се Фэнсин — Пурпурная звезда нынешнего гоночного мира.

Се Фэнсин не знает поражений.

Се Фэнсин никогда не улыбается.

Чжао Вань, сидевший на несколько рядов впереди, изредка оборачивался. Встречаясь с Фэнсином взглядом, он широко и открыто улыбался. Глядя на этого лучезарного юношу, невозможно было представить, насколько трагична его судьба на самом деле.

Когда собрание группы закончилось и преподаватель ушел, через заднюю дверь в аудиторию ввалились несколько парней, жаждущих совместного фото. В душе Фэнсин чувствовал раздражение, но на его бесстрастном лице это никак не отразилось — все лишь убедились, что он в жизни такой же холодный, как в интернете.

Чжао Вань направился к выходу, поглядывая на окруженного толпой Фэнсина. У дверей его уже ждал Чжоу Люй. После единственной встречи за всё лето они долго не виделись и заранее договорились сегодня поужинать вместе.

Заметив, что Чжоу Люй тоже смотрит на Фэнсина, Чжао Вань коротко бросил:

— Се Фэнсин.

— Угу, — отозвался Чжоу Люй. — Один в один как на видео. Всё такой же холодный.

Чжао Вань усмехнулся, но вдруг услышал у себя за спиной:

— Чжао Вань!

Он замер, пораженный тем, что Се Фэнсин окликнул его по имени. Обернувшись, он увидел, как юноша пробирается сквозь толпу прямо к нему. Картина была впечатляющей: признанная звезда интернета, ослепительно красивый парень, идет к нему на глазах у всех. Это казалось одновременно и реальностью, и сном.

Чжао Вань на мгновение даже потерял дар речи. Хотя он узнал Фэнсина сразу — слишком уж запоминающейся была его внешность.

В голове внезапно прозвучал голос Сяо Ай:

[Поздравляю! Уровень симпатии вырос на 20 пунктов]

Се Фэнсин мельком взглянул на Чжоу Люя. Его лицо оставалось каменным, но глаза с красноватым отливом магнетически притягивали взор. Чжоу Люй встретился с ним взглядом, и шкала его симпатии тут же подскочила до тридцати.

«Статус знаменитости — отличный инструмент» — отметил про себя Фэнсин.

Конечно, Чжоу Люй не мог влюбиться в него вот так сразу. Эти тридцать пунктов были скорее уровнем интереса и азарта, который испытывает обыватель при встрече с живой легендой. И этим стоило воспользоваться.

Стремительный взлет популярности стал неожиданностью даже для самого Фэнсина, но он принял этот «подарок судьбы» с готовностью.

Он посмотрел на Чжао Ваня:

— Помнишь меня?

— Конечно! — возбужденно воскликнул тот. — А я-то думал, ты давно забыл. Тогда, у бара в Наньчэне... Мы ведь еще притворились твоими фанатами.

Чжао Вань был явно польщен таким вниманием:

— Не ожидал, что ты станешь моим одноклассником.

Се Фэнсин перевел взгляд на Чжоу Люя, который не сводил с него глаз. Чжао Вань поспешил представить спутника:

— Это мой старший товарищ, Чжоу Люй.

— Приятно познакомиться, — с улыбкой произнес тот.

Несмотря на то что Чжоу Люй сотни раз видел ролики с Фэнсином, личная встреча произвела на него куда более мощное впечатление. Стрижка, которую мало кто мог бы себе позволить, лишь акцентировала внимание на его совершенных чертах. Облик Фэнсина был настолько ярким и резким, что Чжоу Люй даже не решался долго смотреть ему в глаза.

Разница между звездой и обычным человеком была колоссальной. Чжао Вань считался одним из первых красавцев Ханда, а его «бывший», Бай Сэньсэнь, и вовсе носил титул школьного идола, но рядом с Се Фэнсином они оба мгновенно померкли. И дело было не только в красоте, но и в этой ауре превосходства, которая выделяла его из толпы.

«Похоже, он тебя немного побаивается», — заметила Сяо Ай.

«Побаивается?»

«Наверное, ты кажешься ему слишком холодным и недостижимым, — предположила система. — Впрочем, неудивительно. Тот же Сун Юй привык к миру гонок, видел жизнь, крутился среди знаменитостей. Ты для него был "своим", хоть и бывшим, поэтому он сразу перешел к делу. А этот Чжоу Люй — всего лишь студент, еще не нюхавший настоящей жизни. Каким бы интриганом он ни был, перед такой личностью, как ты, он пасует».

«Значит, моя задача сейчас — изобразить дружелюбие?»

«По крайней мере, дай ему шанс осмелиться тебя полюбить», — ответила Сяо Ай.

Се Фэнсин обратился к Чжао Ваню:

— Поужинаем вместе?

— С радостью! — Чжао Вань всё еще пребывал в восторге, как настоящий фанат. Он взглянул на Чжоу Люя, и тот кивнул:

— Почему бы и нет. Я только за.

В день начала занятий ворота были открыты для всех. Они решили не идти в студенческую столовую, а отправились на торговую улочку к северу от университета. Было уже шесть вечера. Пышные отсветы заката ложились на белые стены и красные крыши домов; в самом конце улицы виднелась кромка моря.

Они выбрали небольшое заведение на побережье — ресторанчик подобрал Чжоу Люй. Стоило признать, что тот умел угадывать чужие желания.

Чжао Вань, родившийся с золотой ложкой во рту, привык к роскоши. Чтобы удивить его, нужно было что-то простое, но с изюминкой. Чжоу Люй не повел его в пафосное место или в заурядную забегаловку. Это маленькое кафе покорило своим видом на море и ностальгической атмосферой восьмидесятых: черно-белые телевизоры, старые велосипеды, термосы — повсюду ретро-детали. Сидеть у окна, подставляя лицо морскому бризу, было верхом уюта и романтики.

Чжао Вань без умолку болтал, расспрашивая Фэнсина о гонках, в то время как Чжоу Люй сидел тихо, заботливо подавая салфетки и подливая чай. Он был внимателен, учтив и весьма хорош собой. Если бы Се Фэнсин не знал правды, он бы ни за что не разглядел истинное лицо этого человека.

К концу ужина уровень симпатии Чжоу Люя к нему замер на отметке тридцать, почти не колеблясь. Он не был похож на Сун Юя, которым двигала лишь минутная страсть.

Попрощавшись, Се Фэнсин поймал такси до базы команды. Солнце уже коснулось горизонта. Машина мчалась по приморскому шоссе; юноша открыл окно, впуская соленый ветер, и уткнулся в телефон, просматривая социальные сети новых знакомых.

Профиль Чжао Ваня был чист — посты за последние три дня ограничивались их общим снимком за ужином. Фото сделал Чжоу Люй: на нем Фэнсин и Чжао Вань сидели напротив, а лицо самого Чжоу Люя попало в кадр лишь наполовину. Подпись гласила: «Угадайте, кто это с нами?»

А вот лента Чжоу Люя была куда любопытнее. У него не было ограничений по времени просмотра, и посты появлялись стабильно раз в пару дней. Настоящий калейдоскоп добродетелей: позавчера он волонтерил в доме престарелых, вчера ходил на гончарный мастер-класс, сегодня получил очередную академическую награду. Перед глазами вставал образ идеального, целеустремленного и любящего жизнь молодого человека.

Тщательно выстроенный фасад.

Это был результат долгой подготовки Чжоу Люя и его партнера Бай Сэньсэня. Целый год они изучали вкусы и привычки Чжао Ваня, чтобы создать этот образ для «точечного удара». И если задуматься, за этой пасторальной картинкой скрывалось нечто по-настоящему пугающее.

Взгляд Фэнсина задержался на Чжао Ване на фото. Он увеличил изображение, вглядываясь в блеск его глаз. Юноша, чьи родители погибли в авиакатастрофе, вырос солнечным и стойким человеком, мечтающим стать самым надежным пилотом в мире. Это вызывало невольное уважение.

Экран погас, отразив холодный блеск глаз Фэнсина. Он выглянул в окно: они почти приехали.

Лу Чи сегодня уехал в Наньчэн. Возможно, он нарочно выбрал это время, чтобы не пересекаться. Фэнсин до сих пор отчетливо помнил тот вечер: как он стоял, прижавшись спиной к мокрой стене, и говорил Лу Чи:

— Видишь? Я не могу тебе ничего дать.

Тридцать процентов восстановленной чувствительности — это почти ничто. Радость, которую он мог ощутить, составляла меньше трети от того, что чувствует обычный человек. Но он не был совсем бесчувственным. Отсутствие бурных эмоций не означало отсутствия ощущений. Всё, что делал с ним Лу Чи, стало для него первым подобным опытом в жизни.

Но больше всего его поразило то, что он почувствовал от самого Лу Чи. Он впервые так близко и явно ощутил мужскую страсть. Кожа Лу Чи была обжигающей.

Се Фэнсин выпил за ужином немало пива; алкоголь притупил боль на покусанном языке. Он долго подставлял лицо ночному ветру, но чувство чужих прикосновений на коже никуда не исчезло. Ту ночь он так и не смог уснуть. Казалось, запах и тепло Лу Чи останутся с ним навсегда.

Фэнсин понимал: его чувства не восстановились вслед за сенсорами. Прожив восемь жизней, потеряв счет времени в бесконечном океане миров, он утратил способность любить. Он превратился в идеальную машину для выполнения задач системы «Гармония».

И, как ни странно, это его устраивало.

Никакой скорби, никакой лишней радости. А тошноту от встречи с очередными подонками всегда можно было унять, просто размазав их по стенке.

Сейчас он чувствовал какую-то глухую тяжесть в груди. Ему нужно было выплеснуть это раздражение — и Чжоу Люй с Бай Сэньсэнем подходили для этой цели как нельзя лучше.

Раз уж его новые знакомые отметились в сети, он тоже выставил пост: «Познакомился с новыми друзьями. Одногоруппник Чжао и его товарищ Чжоу».

В Наньчэне, где только что закончилось совещание, телефон Лу Чи завибрировал. Он потерял переносицу и взял аппарат в руки. Первым, что он увидел, был скриншот, присланный Чан Жуюем.

Новые друзья?

— В каком смысле? — набрал он ответ.

— Да вот, только что увидел у Фэнсина, — отозвался Чан Жуй. — Просто удивился. Думал, с его характером ему будет туго в университете. А он в первый же день обзавелся компанией. Слышал поговорку: «В Педвузе девы краше всех, а в Ханда — парни на успех»? Не врут ведь, оба красавцы.

Лу Чи внимательно всмотрелся в лица двух студентов на фото. Красавцы? И в каком месте? Если уж Фэнсин к нему остался равнодушен, с чего бы ему интересоваться этими юнцами?

Как человек, который с начальной школы привык к бесконечным признаниям в любви, Лу Чи не почувствовал ни капли угрозы.

— В отель не поедем, — бросил он водителю. — Сразу в Бэйчэн.

<http://bllate.org/book/15841/1437516>